

ТАМАРА ЛОСЕВА

ПОЛЕВАЯ ГВОЗДИКА

* * *

Ты помнишь, как жили мы в этой деревне?
Мы были тогда молодые деревья:
Ты — стройный, как тополь,
Я — дикою вишней
Тебя обнимала под нашу крышей.

Ты помнишь дожди проливные и небо,
И запах осоки и свежего хлеба,
И вёдра с водою, и руки в работе,
И клюкву с брусникой на дальнем болоте...

Ты помнишь, как ветры призывно трубили
Про то, как мы сильно друг друга любили.
Скрипела калитка, шуршала солома,
Картошку ссыпали у самого дома...

Лосева Тамара Анатольевна родилась в Смоленске. Окончила филологический факультет СГПИ. Работает учительницей начальных классов. Печаталась в журналах: "Студенческий меридиан", "Молодая гвардия", "Русская провинция", "Десна", "Воин России", "Смоленск", в альманахе "Академия поэзии", в коллективных сборниках и антологиях. Автор поэтических книг: "В объятиях ветра" (1994), "Чертополох" (2004), "Голос мой земной" (2011), "И цвели в облаках васильки" (2013). Лауреат Всероссийской литературной премии им. А. Т. Твардовского. Лауреат Международного литературного конкурса им. А. Платонова "Умное сердце". Член Союза писателей России.

А в доме смеялись и плакали дети,
И хлопьями снег выпадал на рассвете,
И вижу сквозь снег и крылечко, и крышу,
И сына могилу на кладбище вижу.

Судьба выбирала, судила-рядила.
Взяла наши души, слила воедино.
Теперь расставаться и больно, и дико.
Цветёт у дорог полевая гвоздика...

МАЛЬЧИК

Выношу я на белый свет
Тёплый сверток с родным дыханьем,
Свой живой голубой конверт
Завернула с большим стараньем.

Я держу его на руках
И пою ему “Жаворонка”,
Лента синяя в облаках,
Небо плавает в глазках ребёнка.

Посмотри, как весь мир велик,
Как планета Земля красива...
Слышишь? Это птица кулик.
Видишь? Это дерево слива...

Вот последний наш гармонист...
Вот старушка, что жить устала...
Вот зелёное сердце-лист
От берёзы белой упало...

Ветер гонит за садом дождь,
Будто стадо с лугов под вечер...
Ты к груди моей припадёшь —
И нам станет обоим легче...

* * *

Что сегодня пропоёт мне ветер?
Или песня всё одна и та ж...
Хлеб последний поделила детям,
А сама молитвами сыта.

Я не знаю, что теперь уж лучше:
Жить иль помереть в моей стране?
Не идти же продавать мне душу
Чёрту, дьяволу и сатане?

Хоть один святой бы объявился
К нам в правители, давно пора.
Но лишь снег на землю повалился,
Будто сыпал совесть до утра.

Обречённость есть в полёте снега,
Он весной покинет этот край,
Ну, а мне пора уже, наверно,
Безысходность принимать за рай.

Но в кукушку не оборотиться,
И детей по гнёздам не бросать.
Может, надо как-то научиться
Жить душою в небеса?

Может быть, такой системе йогов
Научить детей уже пора,
Чтоб они не дёргали из стога
Сено со слезами до утра...

Чтоб могли они учить уроки
Без лопаты на своём хребте;
Чтоб не обивала я пороги,
Занимая в долг по нищете...

* * *

Я нашла уже все слова.
К этой музыке, но волной
Поразмыла их все молва...
Так не связывайся со мной.

Ты не связывайся со мной,
Пожалей себя, пожалей,
А горячечный мой настрой
Ледяною водой залей.

Ни к чему разжигать костёр,
Дай свободу тоске моей,
Отпусти ее на простор
Пожалей себя, пожалей.

Дай свободу моим глазам
И рукам, и словам скорей...
А теперь будь свободен сам,
Пожалей себя, пожалей...

Может, были плохи стихи,
Или был музыкант плохой.
Мы не спелись — и нет стихий...
Так не связывайся со мной.